Павел Губарев

Датахайдеры

Рассказ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Написан на конкурс короткого рассказа фестиваля «Аэлита — 2007». Тема конкурса: «К чему приведёт развитие интернета через 50 лет?».

- Датахайдеры
  -
  -

Датахайдеры
Рассказ Павла Губарева

— Четвёртый, — скомандовал Мясников и прикрыл глаза.

Телохранитель уже нажал кнопку четвёртого этажа, так что приказ не был нужен. Послышался звонок, и зашуршали двери. Пол дрогнул. Неожиданно Мясников почувствовал, что лифт идёт вниз.

— Какого чёрта? — раздражённо подумал он и взглядом адресовал этот вопрос охраннику: он видел его отражение в зеркальных дверях лифта. Иван чуть дёрнул плечами и стал теребить кнопки, пока босс не заорал на него. Они проехали два или три этажа, и кабина замерла. Через пару секунд двери разъехались.

Мясников сощурился, всматриваясь в темноту за порогом. Он хотел было повторить вопрос вслух, но едва успел набрать воздуха в грудь, как Иван рухнул на пол. Мясников замер и покосился на то место, где секунду назад стоял охранник. Инстинктивно он выставил руки перед собой, но тут прозвенел звонок, и двери закрылись, отрезав его от невидимого в темноте врага. Мясников снова увидел своё отражение. За полминуты практически ничего не изменилось, лишь правая манжета выбилась из рукава, сверкая криво торчащей запонкой.

Лифт снова двинулся вниз, и Мясников вышел из оцепенения. Он присел к Ивану и стал поворачивать его на спину, другой рукой нашаривая мобильный телефон. Телохранитель был цел. Мясников не увидел крови, но в сознание Иван не приходил.

Кабину тряхнуло, и двери, разъехавшись, как театральный занавес, открыли ему длинный коридор. Прямо за порогом в героической позе стоял огромный мужик. Лицо его скрывала чёрная маска. Мужик целил из пистолета прямо перед собой, хотя Мясников сидел на полу. Эта нелепая поза окончательно испугала Мясникова. Не отрывая взгляда от пистолета, он медленно встал. Великан шагнул в сторону и жестом приказал выйти из кабины. Мясников не стал спорить и шагнул вперёд с чувством, будто прыгает в бассейн с пятиметровой вышки. Великан быстрым движением выхватил телефон из его потной ладони и зашёл в лифт. Двери тут же закрылись, оставив Мясникова в полумраке. Скоро за стеной загудело, и он понял, что лифт ушёл.

Он сжал кулаки и обернулся, но коридор был пуст. Захотелось надавить кнопку вызова, вернуть этого парня с пистолетом и потребовать объяснений. Но он передумал

и медленно двинулся вперёд.

«Заложник, — мелькнула мысль: испуг чуть ослаб, и он снова мог рассуждать. — Или розыгрыш? Хороша же шутка. Убью». Ещё — он не мог не удивляться, что в этом хорошо знакомом бизнес-центре вообще имелись подземные этажи. Мясников крался, выставив кулаки. Под начищенными ботинками хрустели куски штукатурки.

В полумраке он различил чуть приоткрытую дверь. Вместо таблички была аккуратно приклеенная скотчем фотография. Со снимка глядел седой, румяный мужчина лет сорока пяти. Галстук, очки в круглой золочёной оправе, властный взгляд и надменно поджатые губы. Это был он сам, а снимок сделан минуты три назад в лифте. Мясников хмыкнул, коснулся фотографии, словно ожидая, что она окажется влажной из-за свежести отпечатка. Оглянулся и, поддев снимок указательным пальцем, сорвал его. Распахнул дверь — в комнате было темно. Нерешительно постояв, шагнул внутрь. В тот же момент дверь с силой захлопнулась: будто тот самый здоровяк, встречавший его на этаже, навалился с другой стороны.

Зажёгся яркий свет. Мясников, щурясь, огляделся: в просторной комнате стояли захламлённые офисные столы. Стены были плотно увешаны фотографиями, распечатками, цветными газетными вырезками. Он сорвал один лист со стены, осмотрел и бросил на пол. Не спеша обошёл всю комнату, всматриваясь в тексты, поворошил распечатки и тяжело опустился на ближайший стол, прямо на бумаги.

«Не розыгрыш», — заключил он. Все материалы касались лично его и его бизнеса. Кто-то собирал о нём сведения. Долго и кропотливо.

Он закрыл лицо руками и потёр глаза.

«Кто?»

Он знал, когда его хватятся, кто и как начнёт искать. Необходимо было вычислить похитителя, чтобы понять, как себя вести. Он потряс головой и заставил себя прекратить лихорадочные рассуждения. Расправив плечи, он втянул тоненькой струйкой холодный подвальный воздух — пранаяма. Следующие пятнадцать минут он не двигался: надо было вспомнить, системно перебрать всё, что касалось его бизнеса. От самого момента создания Корпорации Без Имени и до сегодняшнего дня.

Обычно для мозгового штурма он звал Ивана и пересказывал ему вводные. Иван ничего не понимал, но от него и не требовалось: телохранитель лишь неотрывно смотрел на переносицу босса и едва заметно кривился, когда речь звучала

неубедительно, или почтительно склонял бритую голову при сильных аргументах. Отлично помогало в принятии решений. Босс закрыл глаза, постарался представить себе Ивана стоящим посреди этой комнаты — тайной комнаты имени Геннадия Мясникова — и начал рассказ.

«Пятнадцать лет назад, когда вода ещё менее охотно текла под лежачий камень, чем сегодня, я лично занимался первым клиентом.

Первый клиент… Задолго до основания фирмы один молодой человек в своём личном Интернет-дневнике решил поучаствовать в игре „Шесть фактов обо мне, найдите два правдивых“. Марихуана, кражи в супермаркетах, поклонение Гитлеру, татуировка на левой ягодице, брат-педофил. Шестой, как сейчас помню, заключался в том, что он якобы держал специальную зубную щётку, которой чистил воротнички самых дорогих сорочек во время стирки.

Я и тебе, Иван, не открою, которые из фактов были правдивыми, но согласись, что когда сей достойный муж стал депутатом и кандидатом-страшно-подумать-на-какую-должность, ни один из них не соответствовал моральному облику строителя гражданского общества. Даже зубная щётка словно бы торчала у него изо рта во время публичных выступлений.

Пароль от дневника он, конечно, забыл. Сам сервис „moi-dorogoi-dnevnik.ru“ сменил владельца, владелец сменил пол, затем сайту сменили дизайн, потом дневник удалили и открыли филиал сервиса под названием „Наши золотые годы“, где под трогательной фотографией выпускников поставили ссылку и на эту запись в том числе. В общем, через двадцать пять лет он оказался совершенно не в состоянии вычистить всё нелицеприятное о себе из Интернета. И тогда это сделали мои ребята. За вполне скромные отчисления из партийного фонда.

И пошли они, мои дорогие клиенты. Все те, кто одумался и понял, что слово — не воробей, а уж сказанное в Сети — тем более не воробей, а здоровая и наглая птица, которая прилетит когда-нибудь и клюнет. Ох, клюнет, Ваня.

К нам приходят:

— Дослужившиеся до ответственных постов работники корпораций и чиновники (компромат разной степени).

— Родители детей, освоивших компьютер (всё несолидное — под пароль, пока чадо не добралось).

— Неверные мужья (много денег, мало ума).

— Набирающие популярность звёзды (режем всё, что мимо имиджа).

— Пары в разводе (всё о сладких моментах — прочь из памяти).

— Жертвы кризиса среднего возраста (сами не знают, чего хотят, но платят охотно).

— Другие.

И мы помогаем. Восстанавливаем пароли, взламываем почтовые ящики, удаляем дневники со всех блог-сервисов (и всем блог-сервисам уже давно приятно иметь с нами дело). Мы заглядываем в архивы с огромными яркими фонарями, обходим виртуальные подвалы и чердаки, переворачиваем вверх дном коробки и заглядываем под кровати. У нас иммунитет на цифровую пыль и двадцать программ для чтения всех кодировок кириллицы, которые когда-либо существовали.

Мы санитары Всемирной сети. Сантехники. Хирурги. Уборщики.

С появлением Веба люди чествовали свободу информации, а позже осознали, что и несвободы появилось ровно столько же: плохо лежащему мегабайту всегда найдётся хозяин. Плевок в информационный океан там же и останется. Обыватели строчили письма, писали дневники, выкладывали фотографии, делились впечатлениями, откровенничали, спорили и дрались, слали книги, сочиняли пародии… и не сразу поняли, что не всё можно вырубить топором. И топоры взяли мы, Корпорация Без Имени. Ну, конечно, мы скромные ООО „Аллегро“. Но кто же нас называет вслух?

Всемирная паутина ловит своих букашек. Информационный паук разросся, раскинув миллионы лап повсюду, и память — оцифрованная до последней мелочи, до отзвука и оттенка, до буковки и последней цифры номера телефона твоей первой школьной подружки — отделилась и стала жить. Хватая за руки, заглядывая в глаза, всплывая повсюду на сайтах и форумах, в блогах и поисковых системах. Анонимность Сети была мнимой: любой сегодняшний поисковик по щелчку расскажет тебе, где, когда и под каким именем ты писал.

Труп твоей первой жены лежит рядом с тобой в постели. Огромный и синий.

Мы унесём его.

Это наша работа.

2 июля 2007 года издание Malta Star разместило новость о 18-летней англичанке, продающей невинность за 10 000 фунтов. Девушке нужно оплатить учёбу, она подаёт объявление на сайт проституток. „Я брюнетка, размер груди 34C, зелёные глаза,

хорошо сложена.“ Новостная заметка расходится по всему миру. Её перепечатывают… и забывают. На время.

Девушку звали Кэрис Коупстейк. Известное имя сегодня. Правда, Иван?

Люди думали, что им будут нужны специалисты по датамайнингу. Это востребованная профессия, о да. Но мы зарабатываем больше. Датахайдеры… но нас и так вслух не называют. Нас вообще не называют вслух. К нам обращаются в частном порядке, анонимно и скромно.

И у нас есть столько компромата, что нас никто не тронет. Никогда. Разве что заставят поделиться. Но это может быть только человек, у которого есть компромат на меня, а это может быть только… Это может быть…»

Сначала появились двое плечистых парней в чёрном и связали ему руки за спиной. Через пять минут в комнату вошла девушка и поставила коробку на пол возле его ног. Мясников вгляделся в её лицо, и узнав, мысленно кивнул своей догадке.

На вопросительный взгляд она слегка развела руками:

— Это подарок.

Молчание. Он уничтожающе смотрел на неё поверх очков. Скороговоркой она добавила заготовленную фразу:

— Сапоги. Ну, ты же сапожник без сапог.

— Спасибо, — ровный строгий тон. Молчание стало таким напряжённым, что если бы он сейчас заорал, то хозяйка положения убежала бы, теряя туфли.

Она вдохнула и робко продолжила.

— Поговорим?

— Поговорим. Извини, если буду скупо жестикулировать.

— Прости за цирк с похищением, — потупилась девушка, — но это был единственный способ встретиться с тобой. Вот так — силой. Пришлось скоррумпировать твою службу безопасности.

— Чисто, — он кивнул. — Методы?

— Твои же.

— Подробнее.

— Подобрала пароль. Украла базу данных, а там — все как на ладони. Ты же не держишь у себя людей с чистой совестью?

Он подумал и ещё раз кивнул.

— Иван жив, — продолжила она, — в него стреляли крохотным шприцем. Проснётся через три часа.

— Думаешь, что хорошо подготовилась? — перебил Мясников.

— Не веришь? Зря: я до тебя доберусь. Не в этот раз, так

в другой. Передо мной ты беззащитен, — она всплеснула руками, как бы извиняясь за этот факт. — Я твоё прошлое. Часть тебя. Я по взгляду и по жесту, каким ты поправляешь часы, могу понять, что у тебя на уме. И что лежит в твоём чемодане. И какую строчку любимой песни ты выбрал ключом доступа.

Мясников беззвучно зашевелил губами, глаза его стали дикими. Она села на стол, взмахом узкой ладони поправила причёску и стала смотреть в угол.

— Что нужно?

Почувствовав, что он уже превратил разговор в допрос, она опустила плечи и стала отвечать.

— Бизнес. Ты возьмёшь меня в компанию.

— Подробнее.

— Будем возвращать людям записи. Воспоминания.

— Глупо. Ты всё сломаешь. Идеология…

— Не надо лекций! — она выставила руки ладонями вперёд. — Не надо! Эти твои речи оставь для подчинённых. Твой бизнес — медвежьи услуги. Фальшивка! Торговля кривыми зеркалами.

— Чушь! — взревел Мясников. — Чушь лицемерная! Пафос дешёвый! Так и я знал, что когда-нибудь ты… Ты и твоя истеричная мать! Придумаете что-то подобное и придёте испортить мне жизнь.

— Ну, пафос, и что? Пойми, ты не делаешь жизнь клиента легче. Ты лишаешь его жизнь цельности. Лезешь в семейные альбомы с ножницами и оставляешь дырки на месте голов.

— Не тебе решать за моих клиентов.

— Согласна. Так пусть решают сами. Мы лишь станем предлагать возможность «обратного хода». И этим заниматься буду я. Пусть ещё через пятнадцать лет, но хоть один к нам обратится. Когда поймёт, что нет ничего дороже воспоминаний. Ведь ты рад меня видеть?

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза. На лицо ей упала прядь волос.

Его щека чуть заметно задёргалась.

— Ведь ты рад видеть меня, папа? Самый дорогой заказ, который ты себе сделал, шлёт горячие приветы. У тебя нет жены и дочки. Ни в жизни, ни в Сети, ни по паспортам, ни в единой бумажке в ЗАГСе. Но видишь — я сижу перед тобой. И никуда ты не денешься, я же вся в тебя. Поработаем?

Не дослушав, Мясников молча пошёл к двери и у порога энергично кивнул девушке, чтобы следовала за ним.

Они вошли в лифт, он — растирая запястья, она — смотря в зеркало пудреницы.

В лифте их ждал знакомый великан, уже без маски.

— Четвёртый, — рявкнул Мясников.

Лифт тронулся вверх. Когда они уже почти приехали, великан зашевелился и протянул Мясникову небольшую коробочку:

— Просили вам передать. Это подарок.

— Ещё один?! — он зарычал, но покорно взял коробку. Великан и девушка тактично отвернулись. Мясников откинул крышку. Внутри лежала зубная щётка с истрёпанной, посеревшей щетиной. Нижняя половинка щётки от надписи «ORAL-B» и до кончика была в золотой оправе.

Июль — сентябрь 2007 г.

© *Губарев Павел.*

Написан на конкурс короткого рассказа фестиваля «Аэлита — 2007». Тема конкурса: «К чему приведёт развитие интернета через 50 лет?».

За рецензирование спасибо **Борису Долинго** и **Алексею Калугину**. За пунктуацию — **Татьяне Ражевой**.

P. S. Заметка из «Malta Star» от 2.06.07 — реальный факт.